

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО

«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

В.Н. Синюков

«05 » 10 2018 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Будника Руслана Александровича по теме «Цивилистическая концепция инклузивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Будник Руслан Александрович (далее – соискатель, автор) представил на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертацию по теме «Цивилистическая концепция инклузивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений» (далее по тексту – диссертация, исследование, работа). Диссертация выполнена в 2017 году в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская государственная академия

интеллектуальной собственности» (далее – Российская государственная академия интеллектуальной собственности), научный консультант – доктор юридических наук, профессор Иван Анатольевич Близнец, диссертация представлена для защиты в Совете Д 401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российской государственной академии интеллектуальной собственности по специальности 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Тема диссертации Р.А. Будника является актуальной, учитывая то, что результаты интеллектуальной деятельности и входящие в это множество объекты авторских прав выходят на первый план в качестве основного социально-экономического потенциала передовых стран мира. В то же время, научно-технический прогресс усиливает противоречие между стремлением общества к всё более интенсивному использованию произведений науки, литературы и искусства, а также воплощённой в них информации, и имущественными правами авторов.

Институциональные трансформации в современном мире порождают новые способы использования произведений, приводят к исчерпанию традиционных и формированию новых, ранее не существовавших источников доходов для правообладателей, что приводит к переосмыслению модели интересов участниками отношений на рынке авторских прав. Поиск нового баланса интересов подтолкнул мировую правовую мысль к выработке инновационных концепций гражданско-правового регулирования авторских отношений. К таким концепциям можно отнести систему публичных лицензий творческих общин, особый правовой режим свободного программного обеспечения, альтернативную систему компенсации правообладателей за свободное использование произведений в сети «Интернет», проект глобальной лицензии, некоторые из которых уже нашли широкое применение в мире.

Диссертант справедливо исходит из того, что в сложившейся ситуации всё настойчивее и острее обозначаются проблемы эффективности действующего механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений, основные средства которого остаются неизменными с момента становления института авторского права. Имущественное право авторов и других правообладателей, их право на вознаграждение, сегодня, как и три века тому назад, главным образом реализуется способом правового запрета на неавторизованное использование произведения в рамках императивного метода гражданско-правового регулирования авторских отношений (стр. 4).

Стремительное развитие общественных отношений, связанных с новыми возможностями по созданию и использованию объектов авторских прав, требует тонкой нормативно-правовой настройки действующего авторско-правового законодательства с помощью развития диспозитивно-разрешительных юридических средств, способов и методов, и устранением самым императивно-запретительного дисбаланса механизма регулирования авторских отношений (стр. 7).

Именно эти вызовы современности явились стимулом для научно-теоретического поиска диссертанта и привели его к разработке цивилистической концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений, а также апробированию её положений в личной практике правоприменения. Положения этой концепции нацелены на решение ряда социально-экономических вопросов, связанных с институтом авторского права, среди них: создание адекватной актуальным реалиям модели взаимодействия участников на рынке интеллектуальных прав; установление и санкционирование гармоничных и сбалансированных правоотношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности; преодоление, до возможной степени, диалектического противостояния теорий оригинального гения и общего блага, определяющих место и функции института авторского права в современном обществе.

Формулировка предмета и объекта исследования (стр. 8) отвечает избранной теме диссертации, соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Соответствует проблематике диссертационной работы поставленная цель исследования, которая заключается в разработке цивилистической концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений.

В соответствии с поставленной целью автором были сформулированы и решены **задачи исследования**, а именно: проанализировано происхождение, структура, элементы и характер действующего механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений, дана оценка его эффективности; проведено исследование свойств объектов авторских прав и их влияния на результативность способов охраны произведений в актуальных условиях; выявлены и проанализированы приоритеты авторов при реализации своих прав новыми способами; обоснована необходимость развития диспозитивно-разрешительных и поощрительных средств регулирования авторских отношений на основе анализа и синтеза обнаруженных предпосылок; рассмотрены положения альтернативных правовых концепций международных некоммерческих и саморегулируемых организаций на предмет их применимости в отечественном законодательстве об интеллектуальных правах; предложена система научно-правовых воззрений в виде концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений; представлен ряд дополнений и поправок для формирования корпуса инклюзивных правовых норм в Гражданском кодексе Российской Федерации; предложена поправка в Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений; решена задача по исследованию потенциала инновационных подходов к использованию объектов авторских прав в качестве замещающего

ресурса для ряда традиционных источников средств вознаграждения правообладателей, приближающихся к своему исчерпанию (стр. 8-9).

Сочетание общенациональных и частно-научных методов, которые составили методологическую основу исследования, позволило автору раскрыть сущность выдвинутой концепции. Диссертант применил такие методы научного познания, как: теоретический и практический анализ, системный анализ, синтез, сравнительно-правовой, исторический методы, метод интерпретации, формально-юридический метод, метод правового моделирования и прогнозирования.

Исследование основывается на принципах системности, диалектики, взаимообусловленности и взаимосвязанности социальных процессов, что позволило достичь достоверных теоретических и практически значимых результатов.

Диссертант демонстрирует многогранность проведенного исследования и обоснованность содержащихся в нем выводов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных учёных по авторскому праву и связанным с ним отраслям права (прежде всего, теории права, конституционного, гражданского, административного, международного частного и предпринимательского права) и экономике. В работе учтены многие современные достижения отечественных и зарубежных ученых и экспертов по отдельным вопросам правового регулирования интеллектуальной собственности, использовано значительное число научных публикаций, вышедших в последнее время (библиографический список использованных источников на стр. 324-341).

Положительным моментом является существенный объём **эмпирической базы исследования**, которую помимо материалов судебной практики составил личный профессиональный опыт диссертанта в практическом применении положений работы при заключении лицензионных договоров на использование произведений литературы и

фонограмм, а также при организации создания, лицензировании и отчуждении прав на программы для ЭВМ.

Структура работы, построение четырех глав и параграфов представленной работы направлено на раскрытие заявленной темы исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделённых на двенадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативно-правовых актов и приложений. Названия глав и параграфов соответствуют их содержанию.

Во введении отражены вопросы, которые характерны для ведения диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Первую главу исследования (стр. 28-98) автор начинает с анализа действующего механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений, теоретико-правовых и социально-экономических условий его формирования, наличествующих в нём противоречий со свойствами регулируемых им объектов, проблемам его эффективности при использовании произведений современными способами.

Характеризуя действующий механизм правового регулирования авторских отношений, диссидентант указывает на его эксклюзивно-ориентированный характер. Автор отмечает, что возможности правообладателей по реализации своих интеллектуальных прав диспозитивно-дозволительными средствами ограничены, поскольку они в законодательстве про декларированы, но не подкреплены соответствующими правовыми нормами в объеме достаточном для беспрепятственного применения. Сделано обоснованное предложение по преодолению указанных проблем посредством усиления инклюзивной составляющей механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений.

Сформулирована конструкция и авторское определение такого механизма: инклюзивный механизм гражданско-правового регулирования

авторских отношений представляет собой систему правовых средств и процесс их применения для развития возможностей свободного использования, увеличения распространённости и повышения уровня доступности произведений науки, литературы и искусства.

Целью построения инклюзивного механизма является усиление способов дозволение и поощрение, а также достижение баланса императивно-запретительных и диспозитивно-разрешительных средств, применяемых для регулирования авторских отношений.

Внедрение инклюзивного механизма решает следующие социально-экономические задачи: регулирование отношений правовыми средствами, не ограничивающими круг пользователей объектов авторских прав; обеспечение правовой основы для инновационных подходов к использованию произведений, формирующихся в информационном обществе; предоставление автору правовых возможностей для освоения современных инструментов коммерциализации своих интеллектуальных прав(положение на защиту №1, стр. 12). Раздел написан убедительно с использованием сравнительно-правового и формально-юридического методов.

Во второй главе работы (стр. 99-183) рассматриваются теоретико-правовые возможности совершенствования механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений с использованием положений ряда инновационных авторско-правовых концепций. Диссертант осуществил всесторонний анализ правовых основ, практики применения и общественных отношений, послуживших причиной для выдвижения таких концепций как система типовых лицензий творческих общин, публичные лицензии фонда свободного программного обеспечения, альтернативная система компенсации правообладателей, глобальная лицензия.

Интересными и практически значимым является вывод диссертанта, сделанный на основании положительного мирового опыта, о возможности рецепции семейства лицензий творческих общин (Creative

Commons) Российским законодательством об интеллектуальных правах (положение на защиту №8, стр. 15-16).

Следует поддержать предложение диссертанта о более широком использовании публичных лицензий некоммерческих и саморегулируемых организаций для заключения лицензионных договоров с целью упрощения и увеличения объёмов использования свободного программного обеспечения. Представляется перспективным, но требующим согласия участников рынка, разработанный режим свободного использования части произведений всети «Интернет» по добровольному волеизъявлению правообладателя с выплатой ему вознаграждения (положения на защиту №10, 11, стр. 16-17).

Третья глава диссертационного исследования (стр. 184-253) посвящена анализу фундаментальных теоретико-правовых предпосылок формирования инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений в Российской Федерации.

С точки зрения автора фактическое двуединство императивного и диспозитивного методов требует модернизации механизма регулирования авторских отношений с целью придания ему гетерогенно-правовой сбалансированности. Полнфункциональная реализация принципа диспозитивности в авторском праве диктует необходимость формирования корпуса инклюзивных норм права в ГК РФ(стр. 252).

Глубокое и всестороннее исследование юснатуралистической теории морали права в контексте института авторского права, позволили Р.А. Буднику прийти к заключению, что стимулируя автора к устранению барьеров на пути увеличения количества пользователей произведения, правовая мораль стремления объединяет интересы автора и граждан в части доступа к результатам интеллектуальной деятельности.

Автор впервые в правовой литературе сформулировал вывод, что внимание пользователей утверждается в качестве объективного критерия ценности произведения в современном обществе. Размер вознаграждения автора за предоставление права свободного использования его произведения

в сети «Интернет» должен определяться количеством привлечённого внимания пользователей. Данный критерий позволит формировать доход от использования результата интеллектуальной деятельности в сети «Интернет» с учётом его относительной востребованности (положение на защиту №12, стр. 17).

В четвертой главе диссертации (стр. 254-320) рассматриваются вопросы теоретического и нормотворческого конструирования инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений.

Исследование указанного вопроса потребовало от автора классификации действующих и предлагаемых к введению в действие национальных и международных инклюзивных правовых норм. Диссертантом показано то, как в случае принятия совокупности инклюзивных правовых норм в Российской Федерации могут быть системно решены важные научно-теоретические и практические проблемы института интеллектуальных прав. Предложены поправки и дополнения, образующие корпус инклюзивных правовых норм в ГК РФ для построения и введения в действие инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений (стр. 294-298).

Диссидентом разработан правотворческий алгоритм построения инклюзивного механизма в Российской Федерации. Обозначены подлежащие усилению структурные элементы и функциональные подсистемы механизма регулирования авторских отношений. Выделение инклюзивной подсистемы внутри механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений позволило сгруппировать однородные правовые явления и средства правового воздействия, применяемые для выполнения специфически обособленной инклюзивной функции авторского права (стр. 286).

В третьем заключительном параграфе главы выполнено проектно-правовое моделирование авторско-правовых отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности

инновационными способами на основе инклюзивного механизма в интересах авторов и правообладателей.

Заслуживает внимания философско-правовой вывод диссертанта, что применение этого механизма на практике направлено на преодоление противоречия между имущественными интересами автора и стремлением общества к более свободному использованию произведений науки, литературы и искусства, равно как и заключённой в них информации, выступающей фактором прогресса цивилизации (стр. 320).

Заключение подводит итоги исследования и задает направления дальнейшего научного развития темы диссертации, что придаёт ему целостный и самодостаточный вид.

Научная новизна исследования заключается в теоретической разработке цивилистической концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений; внесении предложений по формированию корпуса инклюзивных правовых норм, инклюзивных юридических средств и инклюзивного метода гражданско-правового регулирования в ГК РФ для практического использования с целью согласования интересов авторов и общества в условиях компьютерно-информационного технологического уклада.

Теоретическая значимость данного исследования проявляется в том, что выносимые на защиту положения образуют ядро цивилистической концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений в Российской Федерации. Построение этой концепции направлено на внедрение инклюзивного механизма в систему интеллектуальных прав.

Диссертантом предпринята творческая попытка правовыми средствами согласовать интересы общества по беспрепятственному использованию произведений с интересами авторов по реализации своих личных имущественных и неимущественных прав.

Разработан поэтапный план модернизации механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений в России.

Практическую значимость работы отражает система законотворческих инициатив, внесённых в виде положений, дополнений и поправок, которые направлены на формирование в ГК РФ корпуса инклюзивных правовых норм для построения и применения на практике инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений.

Проанализированы отношения по использованию произведений и монетизации интеллектуальных прав инновационными способами. Аргументирован вывод, что эти подходы обладают высоким потенциалом генерации средств для вознаграждения правообладателей. Выявлены дополнительные источники средств, мотивирующие авторов к созданию результатов интеллектуальной деятельности, использование и внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Выводы исследования могут быть учтены при корректировке действующих и разработке новых отечественных и международных правовых актов по регулированию интеллектуальных прав в технологическую эпоху.

Личный вклад соискателя состоит в том, что в рамках диссертационного исследования системно решен вопрос модернизации нормативной модели авторского права в связи с развитием новых способов использования объектов авторских прав и связанных с ними общественных отношений. Выявлены, проанализированы и систематизированы противоречия действующего механизма регулирования авторских отношений, сформулирована научно-теоретическая гипотеза их преодоления правовыми средствами и методами. Диссидентом осуществлена проверка выдвинутой им гипотезы с учетом положений инновационных авторско-правовых инициатив и судебных решений, получивших широкий резонанс в мире. По результатам исследования автором лично разработана концепция

инклюзивно-ориентированной модернизации авторского права и предложения системы правотворческих инициатив для ее теоретико-практической реализации в России.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что теоретическая основа исследования базируется на основополагающих принципах и методах научного познания гражданско-правовых явлений, нормативных актах, трудах российских и зарубежных авторов. Для подтверждения авторской концепции Р.А. Будник использовал ссылки на мнения специалистов России и зарубежных стран. Было установлено соответствие результатов исследования российской доктрине интеллектуальных прав. Установлена непротиворечивость предложенных соискателем правовых новелл общим принципам и концепциям, положенным в основу действующего правового регулирования. Представлена теоретически мотивированная модель инклюзивного механизма, восстанавливающая баланс запретительных и разрешительных средств гражданско-правового регулирования авторских отношений.

Общая положительная оценка диссертации Р.А. Будника не исключает наличия в ней дискуссионных, спорных, либо недостаточно аргументированных положений. На некоторых из них целесообразно остановиться:

1. Диссиденту следовало бы более детально прояснить содержание понятия «инклюзивный механизм». Оно, несомненно, обладает новизной, однако как всякая новелла требует научного обоснования. В определение «инклюзивный» автор вкладывает значение «включающий», «содержащий», которое противопоставлено понятию «экслюзивный» в конструкции «экслюзивно-ориентированный механизм» (стр. 4-5). В этом смысле по мнению автора «инклюзивный механизм» противоположен «направленности юридических средств исключительного права» (стр. 4). При этом определение «экслюзивный», являясь прямым переводом английского термина *exclusive*, означает «исключительный». Таким образом, автор

заявляет о конструировании нового правового механизма «включающего, содержащего» и в этом смысле «расширительного, открытого» права. При этом детализированная юридическая трактовка понятия «инклюзивный механизм» на стр. 40 диссертации может быть истолкована как отрицание исключительного права. В целях преодоления содержащегося в законе, по мнению соискателя, противоречия он делает спорное предложение об изъятии указания на то, что отсутствие запрета правообладателя не считается согласием (разрешением) третьим лицам использовать объект интеллектуальной собственности или распоряжаться исключительным правом на него (абзац второй п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

2. Автор предлагает использовать дозволительно-обязывающий тип правового регулирования (первый тезис, выдвинутый на защиту, стр. 12, 41, 42), который, по его мнению, «позволяет сообщить пользователю тот объем прав, который предоставляет ему автор, а также те обязательства, которые возлагаются на пользователя, например, распространение производного произведения на аналогичных условиях, если он принимает условия лицензии. Такая правовая формула характерна для диверсифицированной системы лицензий Creative Commons, в которой определены условия, на которых автор предоставляет возможность использования его произведения неопределенному кругу лиц». Таким образом, предлагается конструкция правоотношений, одновременно содержащих права и обязанности. Однако это является сущностной характеристикой публично-правового регулирования общественных отношений, что приводит к смешению частного и публичного права. Если же исходить из того, что автор рассуждает о субъективном праве, то критикуя природу исключительного права как права, основанного на запрете, он предлагает заменить его обязательственными (относительными) правоотношениям, что подтверждается ссылками на систему лицензий Creative Commons и на ст. 12861 ГК РФ (содержащей нормы о регулировании обязательственных отношений), что приводит к размытию границ между

абсолютными и относительными правами. При этом авторско-правовая охрана, устанавливающая исключительное право в качестве абсолютного права, безусловно, выражается посредством императивного, запретительного регулирования, являющегося присущим абсолютным правоотношениям.

3. Предложения автора о внедрении инклузивного механизма и его направленности (первый и второй тезисы, стр. 12,13) относятся к объективному праву, т.к. правовой механизм – это объективно-правовая категория. Не проводя четкой границы между объективным правом и субъективным правом, автор соотносит «инклузивный механизм» как с «эксклюзивным механизмом», так и непосредственно с категорией исключительного права (являющейся субъективным правом). Это следует из выводов соискателя об «инклузивном» правовом механизме и «направленности средств исключительного права». Однако исключительное право в качестве субъективного права само является юридическим средством, поэтому у него не может быть целей и направленности.

4. Ряд предложений автора сводится к общественно-политическому и экономическому обоснованию норм, расширяющих возможности доступа третьих лиц к использованию результатов интеллектуальной деятельности. Однако в таких предложениях, появляющихся в силу того, что авторские права с легкостью нарушаются в сети «Интернет» (третий и пятый тезисы, выдвинутые на защиту, стр. 13, 14), нет принципиальной новизны в части гражданско-правовой проблематики. Кроме того, утверждение об исчерпании возможностей по охране авторских прав в сети Интернет не соответствует действительности. Основываясь на том, что автор делает данный вывод касательно сети Интернет, т.е. в масштабе всего мира, вполне уместно привести пример из иностранной судебной практики. Так, уже в 2012 году английский Высокий Суд Лондона вынес судебный акт по делу GoldenEyeInternationalLtd v. Telefonica UK Ltd, которым постановил принудительно раскрыть персональные данные (в порядке досудебного раскрытия доказательств) более чем девяти тысяч физических лиц, абонентов

Интернет-провайдера «О2», вовлеченных в нарушение авторских прав на фильмы, посредством участия в файлообменной сети с протоколом BitTorrent.

5. Вывод соискателя о необходимости учета свойств единой природы понятий произведение и информация (например, стр. 80) в недостаточной степени учитывают публично-правовой природы норм Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ. Следствием умозаключения автора о единстве формы и содержания произведения явилось спорное предложение о факультативной публично-правовой регистрации произведений в виде «неделимого на форму и содержание электронного эталона, снабжённого уникальным идентификатором, позволяющим отслеживать его движение и использование в информационной среде» (четвертый тезис, выдвинутый на защиту, стр. 13, 60-61).

6. Седьмой и восьмой тезисы, вынесенные на защиту, содержат предложения по дополнению и изменению законодательства положениями по «применению типовых лицензий некоммерческих и саморегулируемых организаций» (стр. 15). Данные положения требуют более глубокого обоснования, поскольку действующий закон (ст. 12861 ГК РФ) не запрещает конструирование открытых лицензий по различным моделям, в т.ч. по моделям некоммерческих и саморегулируемых организаций.

Следует отметить, что сделанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, теоретическую и практическую значимость представленного труда.

Результатом данной работы явились самостоятельная, аргументированная и достоверная научная концепция докторского уровня, которую можно уверенно рассматривать как успешное решение крупной государственной научно-практической задачи.

Диссертационная работа Р.А. Будника соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Автореферат соответствует тексту диссертации, отражает её структуру, выводы и результаты. В публикациях Р.А. Будника целостно воспроизведены результаты проведенного диссертационного исследования.

С учетом вышеизложенного полагаем, что представленное к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук научное исследование Будника Руслана Александровича, выполненное на тему «Цивилистическая концепция инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, отвечает требованиям, содержащимся в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утверждённом Положением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а его автор – Будник Руслан Александрович заслуживает присуждения ему учёной степени доктора юридических наук по указанной специальности.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук (научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом, профессором кафедры интеллектуальных прав ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Рузаковой Ольгой Александровной и кандидатом юридических наук (научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), старшим преподавателем кафедры интеллектуальных прав ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Михайловым Семеном Викторовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры интеллектуальных прав ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 18 января 2018 года протокол № 5.

Заведующий кафедрой
Интеллектуальных прав
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» доктор юридических наук, профессор
(научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Л.А. Новоселова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес: Россия, 125993 город Москва, улица Садовая - Кудринская, дом № 9
<http://msal.ru/> E-mail: gvdanilova@msal.ru
Телефон: 8(499) 244-88-88 доб.6-33

